

Андрей **ГАНИН**,
кандидат исторических наук

КОЖАНЫЙ КОСТЮМ ОТ РВС

*Награды для военспецов-генштабистов**

«У офицеров генерального штаба нет имён», — сказал когда-то один из выдающихся деятелей германского Генерального штаба генерал-полковник Ганс фон Зект. Эта фраза касается важнейшего принципа штабной работы, предполагающего слаженное функционирование коллектива сотрудников с одинаковой подготовкой и единой системой взглядов на военное дело. Такой принцип часто делает невозможным точное установление авторства оперативного плана и определение заслуг тех или других штабных работников. В результате генштабисты нередко представляются некоей серой массой в тени полководца, подчас пожинаящего лавры чужого труда. Одним из способов определения вклада штабных работников в события войны может служить анализ их наградений. Проанализируем практику награждения единственным в РСФСР орденом за боевые заслуги — орденом Красного Знамени — выпускников Николаевской военной академии, участвовавших в Гражданской войне.

А. И. Геккер.

А. А. Самойло.

Н. Н. Петин.

Даже до революции определение заслуг штабных работников было непростым вопросом: они нечасто рисковали жизнью на передовой. После революции ситуация только усложнилась вследствие враждебного отношения большевиков к классово чуждым бывшим офицерам. В период Гражданской войны у военспец-генштабиста было гораздо больше шансов получить пулю в затылок, чем орден Красного Знамени¹. В подобной атмосфере эффект от поощрения бывших офицеров многократно возростал.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.»

Орден Красного Знамени был учреждён 16 сентября 1918 года. Право производить награждения принадлежало Реввоенсовету Республики (РВСР). Награды, как известно, не всегда вручаются справедливо и всем, кто их достоин. При анализе награждений следует учитывать субъективные факторы, среди которых — случайное стечение обстоятельств, близость к какому-либо большевистскому руководителю, наградная практика и политика на том или ином фронте, фактор партийности, отсутствие у награждаемого арестов. Немаловажно и то, что часть командиров была награждена непосредственно в период Гражданской войны, а другие — лишь по

прошествии длительного времени после событий 1917–1922 годов. Например, в годы Гражданской войны на второго советского главкома Сергея Каменева обрушился целый поток наград, тогда как первый главком Иоаким Вацетис подвергался лишь гонениям², а орден получил много лет спустя после войны, когда вышел из опалы.

Нами выявлены сведения о 44 военспец-генштабистах, награждённых в 1919–1924 годах орденом Красного Знамени РСФСР за заслуги в Гражданскую войну³. Награждённые составляли 2,9 процента от общего числа «старых» генштабистов, прошедших через ряды РККА за Гражданскую

Д. Н. Надежный.

Грамота о награждении Д. Н. Надежного орденом Красного Знамени РСФСР. 1919 г. Ведомственный архив Службы безопасности Украины. В цвете репродуцируется впервые.

войну. О том, насколько мизерной была эта цифра, свидетельствует статистика награждений, согласно которой к 1 сентября 1928 года орден получили 14 678 человек. К 1 сентября 1920 года из лиц командного состава орденом были награждены 1866 человек⁴. Статистика зримо отражала классовый подход к награждениям.

15 награжденных были слушателями и выпускниками ускоренных курсов академии периода Первой мировой (курсовиками), а в мирное время в академии обучались 29 будущих советских орденосцев. Таким образом, «старые» генштабисты составляли 66 процентов всех награжденных «академиков» и 34 процента приходилось на курсовиков, тогда как соотношение между ними в Красной армии колебалось в диапазоне 72,4–82,2 процента для генштабистов старших выпусков и 17,8–27,6 процента для курсовиков. Следовательно, удельный вес курсовиков среди награжденных был выше, чем их процент в командном составе РККА. Таким образом, генштабовская молодежь смогла лучше зарекомендовать себя перед новой властью и проявила себя более активно на полях Гражданской. С другой стороны, молодые военспецы должны были быть ближе к войскам и имели больше шансов отличиться не на ниве штабной работы, а непосредственно участвуя в боях. Например, известен случай посмертного награждения курсовика Я. К. Ивасиова, скончавшегося в ноябре 1919 года от тифа, «за ряд боевых подвигов, проявленных им во время службы на Восточном фронте»⁵.

Ещё выше был процент награжденных среди слушателей новой академии Генштаба РККА, считавшихся в большевистском руководстве своими, «красными генштабистами». В одном из документов даже отмечалось, что первый советский орден уже в 1921 году имели до половины выпускников⁶, однако это преувеличение: на самом деле награждены были 22,8 и 26,2 процента слушателей первых двух выпусков академии соответственно⁷.

Пик награждений «старых» генштабистов пришёлся на 1920–1921 годы: 13 и 15 награждений соответственно, тогда как в 1919 и в 1922–1924 годах награждений в среднем производилось в 2–3 раза меньше.

Повторные награждения было разрешено производить с 19 мая 1920 года. После этого среди награжденных стали появляться свои рекордсмены, получившие по несколько наград. Были в их числе и военспецы-генштабисты. По два ордена Красного Знамени РСФСР получили А. И. Корк, В. С. Лазаревич и Е. Н. Сергеев⁸, причём Сергеев и Корк получили второй знак ордена подряд, под номерами 2 и 3 соответственно⁹. Впоследствии по количеству орденов их догнал Н. В. Лисовский. Обращает на себя внимание тот факт, что ни один из военспецов-генштабистов не был отмечен максимальным или близким к такому количеством орденов. В Советской России было несколько случаев награждения четырьмя (7 человек) и тремя (68 человек) орденами Красного Знамени, однако лиц с высшим

общим военным образованием среди них не было.

Крупными военными деятелями среди награждённых были Вацетис, А. И. Геккер, Н. Е. Какурин, Каменев, Корк, Лазаревич, П. П. Лебедев, С. А. Меженинов, Д. Н. Надёжный, В. А. Ольдерогге, Н. Н. Петин, А. А. Самойло, Б. М. Шапошников.

Орден получили руководители основных фронтов Гражданской войны и командующие некоторыми армиями. Определение их заслуг не составляло труда и следовало из достижений соответствующих фронтов. Награждены были командующие Восточным фронтом против войск адмирала А. В. Колчака Каменев и Ольдерогге; командующий 7-й армией, оборонявшей Петроград в 1919 году, Надёжный; командующий 6-й отдельной армией, освободившей Европейский Север России от белых и интервентов, Самойло; временно командующий 9-й армией А. А. Душкевич, командующий 2-й армией и начальник штаба Юго-Восточного и Кавказского фронтов Ф. М. Афанасьев, командующий 3-й и 4-й армиями Лазаревич, другой командующий 3-й и 4-й армиями Какурин, командующий 4-й армией Сергеев, командующий 15-й армией Корк, командующий 16-й армией Н. В. Соллогуб, командующий 11-й и 13-й армиями Геккер, причём Лазаревич, Сергеев, Корк и Соллогуб были награждены одним приказом, в основном за успехи в боях первых дней советского наступления 4–5 июля 1920 года¹⁰.

С учётом того, что одни и те же военспецы за период 1917–1922 годов занимали по несколько высших ответственных должностей, орден имели все пять выпускников академии, командовавших Восточным фронтом (Вацетис, Каменев, Самойло, Лебедев, Ольдерогге), один из двух генштабистов, руководивших Западным фронтом (Надёжный), единственный генштабист, командовавший Кавказским фронтом (Афанасьев) и один из двух генштабистов, руководивших Северным фронтом (Надёжный). Поразительно, что орденом не был награждён ни один из двух генштабистов, командовавших важнейшим для РСФСР Южным фронтом. Единственный генштабист, стоявший во главе Каспийско-Кавказского фронта, также не был отмечен этим орденом. Подобные явления объяснимы: к концу Гражданской войны, когда шло массовое распределение наград, руководящие посты в армии заняли генштабисты-выходцы с Восточного фронта во главе с Каменевым, которые, очевидно, оказывали непосредственное влияние на наградную политику. Поток наград для работников Западного фронта был обусловлен большой значимостью фронта и его немалыми успехами в период Советско-польской войны. Вместе с тем на Южном, Юго-Западном, Кавказском, Туркестанском, Украинском

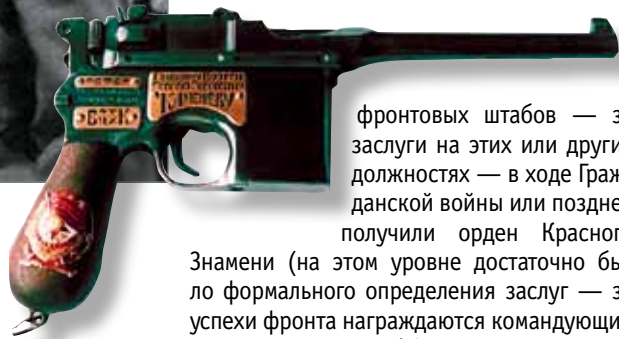

Б. М. Шапошников.

С. С. Каменев.

Почётное огнестрельное оружие — наградной маузер Каменева.

фронтах командные посты длительное время занимали лица, не имевшие высшего военного образования (В. М. Гиттис, А. И. Егоров, М. В. Фрунзе, В. А. Антонов-Овсёенко, М. Н. Тухачевский), но являвшиеся видными военно-политическими деятелями, и вопрос признания заслуг руководящих военных работников на Юге был в большей степени политическим.

Ситуация с награждениями начальников фронтовых штабов — следующей ступени командно-штабной иерархии — была такая: из шести начальников штаба Восточного фронта орден имели трое (Соллогуб, Ле-

бедев, В. Е. Гарф); из девяти «академиков» на должности начальника штаба Западного фронта в 1919–1922 годах — семеро (Петин, Лазаревич, Соллогуб, Меженинов, М. А. Баторский, А. М. Перемытов, Н. Н. Шварц); из четырёх начальников штаба Южного фронта — лишь один (Петин); из двух начальников штаба Юго-Восточного фронта — двое (Афанасьев и С. А. Пугачёв); из трёх начальников штаба Кавказского фронта — трое (всё те же Афанасьев и Пугачёв, а также В. В. Любимов); из двух начальников штаба Южного фронта второго формирования (против генерала П. Н. Врангеля) — один (И. Х. Паука). Единственный генштабист — начальник штаба Юго-Западного фронта (Петин) также был отмечен орденом. Однако не были награждены ни один из двух начальников штаба Северного фронта, ни один из двух начальников штаба Украинского фронта, ни один из трёх начальников штаба Туркестанского фронта. Причина была в периферийном характере этих фронтов и в отсутствии на существовавших непродолжительное время Северном и Украинском фронтах крупных успехов. Приоритет по количеству орденосцев этой категории также оказался у представителей Западного и Восточного фронтов. Не исключено, что часть награждённых получила ордена, благодаря связям с большевистскими деятелями. Например, Каменев был связан с Лениным, Соллогуб и Лазаревич были сотрудниками Фрунзе, Петин сотрудничал со Сталиным.

Если на фронтовом уровне большинство командующих фронтами и начальников

фронтовых штабов — за заслуги на этих или других должностях — в ходе Гражданской войны или позднее получили орден Красного

Знамени (на этом уровне достаточно было формального определения заслуг — за успехи фронта награждаются командующий и его начальник штаба), то на уровне командующих армиями и начальников армейских штабов награждения встречаются уже значительно реже.

Приказы о награждении военспецов являются ценнейшим источником для определения их вклада в военное строительство. В приказе о награждении будущего Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова отмечалось, что «в течение своей длительной деятельности на высоко ответственной должности Начальника Оперативного Управления Полевого Штаба РВСР, тов. Шапошников являлся непосредственным активным сотрудником всей оперативной работы, во всех её

подробностях, полевых органов, в борьбе с врагами Социалистического Отечества.

Занимая указанную должность, вполне соответствующую по значению самостоятельной должности Начальника Штаба фронта, с первых же дней активной беспримерной борьбы Республики с окружавшими её кольцом врагами, вплоть до настоящего момента — почти прекращения серьёзных боевых действий против бандитов, тов. Шапошников с присущей ему инициативой и твёрдым проведением разработанных им лично боевых операций, вынес на себе всю тяжесть последних, работал с полным самоотвержением и днём и ночью¹¹.

Если оперативные документы редко позволяют судить об авторстве операций, то такую информацию можно почерпнуть из наградных приказов. К примеру, Н. В. Соллогуб в период Советско-польской войны был награждён «за тщательную подготовку форсирования р. Березины и умелое исполнение этой операции, после чего войска 16 армии стремительным ударом разбили противника и овладели г. Минском, захватив исправный подвижной состав и другие многочисленные трофеи»¹². Некоторые приказы были гораздо более подробными, содержали детальные описания боевых действий и совершённых награждаемыми подвигов.

Награждения генштабистов практиковались как за конкретные подвиги, так и за руководство войсками в период длительных операций. Так, например, начальник 30-й стрелковой дивизии Сергеев свой первый советский орден получил за руководство дивизией в период с 4 октября по 15 ноября 1919 года, то есть за время с начала советского контрнаступления на Восточном фронте и до взятия красными столицы белой Сибири — Омска¹³. Командовавший 6-й отсоловой армией Самойло был награждён по совокупности заслуг за весь период командования армией в 1918–1920 годах¹⁴.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 26 сентября 1924 года представления к награждению орденом за период Гражданской войны, до 1 января 1923 года, были запрещены. В том же году вместо республиканских орденов Красного Знамени (РСФСР и других советских республик) был учреждён единый орден Красного Знамени СССР. Однако в порядке исключения награждения за Гражданскую войну продолжались, продолжали выдаваться и знаки прежнего образца. В 1928 году, к десятилетию РККА, ордена Красного Знамени была удостоена группа военных и политических деятелей, среди которых были и те, кто в силу конъюнктурных причин не получил эту награду ранее. Награждение осуществлялось постановлением Президиума ЦИК СССР от 20 февраля 1928 года в ознаменование 10-летия РККА, «отмечая заслуги в руководстве и личном участии

Беседа орденосцев. И. И. Вацетис и С. А. Пугачёв. Кадр кинохроники. Публикуется впервые.

в боевых операциях нижепоименованных военных и политических работников в тяжёлые годы гражданской войны»¹⁵. В основном в списке награждённых были партийные функционеры — С. М. Киров, А. И. Микоян, М. Л. Рухимович и другие, однако в списке оказался и бывший главком Вацетис, заслугам которого в Гражданской войне власть наконец воздала должное. В том же году орден получил соратник Фрунзе генштабист Ф. Ф. Новицкий. Военспецы-генштабисты награждались орденом Красного Знамени и в дальнейшем, но уже, как правило, не за заслуги в годы Гражданской войны. К примеру, бывший Генштаба капитан Е. А. Шилловский, прототип Вадима Рощина из «Хождения по мукам» Алексея Толстого (приходившегося Шилловскому тестем), стал советским генералом и был неоднократно награждён орденом Красного Знамени СССР в годы Великой Отечественной.

Помимо награждений орденом Красного Знамени генштабисты получали и другие награды, подчас весьма своеобразные. Это могли быть предметы антиквариата, ставшие в результате революционных потрясений достоянием республики. К примеру, один из братьев Раттэлей был награждён золотой табакеркой императрицы Екатерины II, усыпанной драгоценными камнями и со специальной надписью на внутренней стороне крышки¹⁶. Широко распространены были награждения золотыми и серебряными часами и портсигарами с соответствующими надписями. Часы и портсигары можно было получить от ВЦИК, РВСР или различных РВС, а также от местных Советов. С. Н. Богомяков, например, помимо ордена Красного Знамени за годы Гражданской войны удостоился серебряного портсигара и золотых часов. М. В. Молочанов стал владельцем наградных золотых и серебряных часов и серебряного портсигара. Ольдерогге помимо ордена Красного Знамени был награждён золотыми часами за ликвидацию Врангеля, а также

золотыми часами на браслете от Киевского губисполкома за пятилетие службы в Красной армии¹⁷. В условиях дефицита ценились и практиковались награждения вещами. Так, В. Е. Климовских 15 августа 1920 года получил от РВС Западного фронта золотые часы и кожаный костюм...

Практиковались награждения оружием как холодным, так и огнестрельным. Главком Каменев собрал целый арсенал подобных наград. В апреле 1920 года он был награждён Почётным золотым оружием — саблей — от ВЦИК за победы на Восточном фронте, а в январе 1921 года получил Почётное огнестрельное оружие — пистолет «маузер» со знаком ордена Красного Знамени на рукоятке (кроме него такой награды был удостоен только С. М. Будённый). Почётным революционным оружием за взятие Перекопских и Юшуньских позиций был награждён Корк. Всего таких наград к 1926 году удостоились 20 человек, включая двух военспецов-генштабистов¹⁸. Эти награждения имели общегосударственное значение, а награда в виде Почётного огнестрельного оружия считалась ещё более высоким награждением по сравнению с Почётным холодным оружием. Существенно меньшее значение имели локальные награждения оружием, практиковавшиеся как местными органами власти, так и отдельными военными или политическими руководителями. И. Т. Алексеев в 1921 году получил револьвер «браунинг» от командующего 9-й Кубанской армией И. П. Уборевича за взятие Новороссийска, произошедшее за год до этого. Наградное оружие от СНК Азербайджана получил в 1920 году М. И. Василенко, который также был награждён золотыми часами от РВС Кавказского фронта, а в 1923 году — серебряным портсигаром от Омского губисполкома.

Участники боевых действий, приведших к созданию национальных советских республик, награждались соответствующими национальными наградами. Такие награды получали и военачальники общегосударственного уровня. Так, главком Каменев летом 1922 года получил орден Красной Звезды

1-й степени Бухарской Народной Советской Республики за организацию борьбы с Энвер-пашой, а в сентябре 1922 года украсил грудь военным орденом Красного Знамени Хорезмской автономной советской республики «за помощь хорезмскому трудовому народу в его борьбе за своё освобождение и за заслуги в борьбе с врагами трудящихся всего мира»¹⁹. Некоторые награды были настоящей экзотикой и вряд ли носились самими награждёнными. К примеру, П. В. Куликов был отмечен в октябре 1924 года орденом бухарской Красной Звезды 2-й степени и халатом 1-й степени.

Наряду с этим практиковались поощрения военнослужащих благодарностями в приказах. Иногда более высокая награда по каким-то причинам заменялась более низкой. Так, например, бывший Генштаба подполковник Л. Н. Ростов (Борхсениус) вместо ордена Красного Знамени постановлением РВС 7-й армии был награждён золотыми часами № 5585464 с надписью «Честному воину Красной Армии от Петроградского Сов[ета] Раб[очих] и Красноарм[ейских] Депутатов»²⁰.

Отдельно стоит сказать о тех военспецгах-генштабистах, которые, несмотря на свои выдающиеся заслуги перед РСФСР, по причинам политического и конъюнктурного характера не были отмечены орденом Красного Знамени. Среди них несколько высших военных деятелей, внёсших значительный вклад в победу РККА: М. Д. Бонч-Бруевич, В. Н. Егорьев, Д. П. Парский, П. П. Сытин, Н. И. Раттэль, Ф. В. Костяев, Л. Л. Ключев, А. А. Свечин, М. С. Свечников, А. Е. Снесарев. Таких людей было немало. Больше всего их среди тех, кто отличился в начале Гражданской войны, в период 1917–1918 годов.

Удивительно, что наградами оказался обойдён даже не находившийся в 1917–1922 годах в опале и известный своей способностью приспосабливаться Михаил Бонч-Бруевич, получивший лишь в 1926 году благодарность РВС СССР в связи с 35-летием военной, учебной и научной деятельности²¹. Попытки добиться справедливости не увенчивались успехом. Например, бывший командующий советским Южным фронтом в 1918 году и советский военный атташе в Грузии П. П. Сытин вовсе не имел наград за Гражданскую войну. Лишь к 10-летию Красной армии он получил золотые часы с надписью «Стойкому защитнику пролетарской революции от РВС СССР» и грамоту «За проявленное Вами мужество, энергию и решительность в борьбе трудящихся против врагов Советского отечества в должностях военрука Брянского района и Командующего войсками Южного фронта в 1918 г.», а в 1929 году Сытину предоставили персональную пенсию²². 19 октября 1932 года на заключение наградной комиссии было на-

Орден Красного Знамени.

правлено заявление Сытина о награждении его орденом Красного Знамени «за участие в деле советизации Грузии»²³. О награждении за свою не менее значимую деятельность на Южном фронте в связи со сложившейся в стране политической конъюнктурой Сытин, видимо, просить не отважился. Ходатайство Сытина не сочли возможным удовлетворить. В том, что он так и не получил ордена, могли сыграть свою роль непростые взаимоотношения, которые сложились у Сытина в 1918 году со Сталиным и его окружением.

Особенно неприятным для таких, как Сытин, лояльных большевикам бывших офицеров должно было казаться отсутствие у них ордена на фоне тех орденосцев, которые пришли в РККА гораздо позже, под конец Гражданской войны, и тем более после службы в антибольшевистских армиях. К таким военспецам принадлежал бывший Генштаба полковник Какурин, оказавшийся в РККА после двух лет службы в различных украинских

армиях, что не помешало его награждению орденом Красного Знамени в 1921 году за подавление антоновского восстания. Впрочем, это был исключительный случай.

Неотъемлемой частью мрачных страниц советской истории стало лишение многих прославленных орденосцев-героев Гражданской войны их заслуженных наград, что было связано с репрессиями. В частности, постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1940 года был лишён ордена Красного Знамени Вацетис²⁴, расстрелянный двумя годами ранее. При свидании арестованного Какурина с семьёй в 1935 году его дочь заметила, что отец «был в своём некогда опрятном кителе, но не было на нём привычного ордена боевого Красного Знамени. Темнело лишь выгоревшее круглое пятно»²⁵.

Наградная практика первых лет советской власти отличалась своеобразием. В новых условиях резко возросло значение политического аспекта наградений, свою роль, если речь идёт о высшем военном руководстве, играла лояльность и близость награждённого к партийным лидерам. Однако наибольшее влияние на наградную политику Советской России начала 1920-х годов оказало то, что героический пантеон Гражданской войны создавался победителями, причём не теми, кто строил Красную армию с нуля в самый трудный период её истории, а теми, кто одержал победу в кампании 1919–1920 годов. Именно они сохранили за собой руководящие посты в армии после войны и смогли с лихвой пожать лавры победы. Разумеется, обойдённые не могли не чувствовать обиду. Тем более, что некоторые из них не только не получили положенных наград, но вместо них прошли через необоснованные аресты, в результате которых оказались отеснены от руководства Красной армией.

Примечания

1. К настоящему времени нами установлены данные о расстреле или гибели в заключении на территории Советской России в 1917–1922 гг. 129 выпускников академии, что почти в четыре раза превышает количество военспецов-генштабистов, награждённых орденом Красного Знамени за тот же период.
2. Подробнее см.: Жалобы арестованного Вацетиса. За что попал к чекистам главком из латышских стрелков? Публикация А. Ганина//Родина. 2011. № 2. С. 42–43.
3. Без учёта не учившихся в академии, но переведённых в Генштаб за революционные заслуги А. И. Егорова, М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича и М. В. Фрунзе.
4. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 959. Л. 7 об.
5. Приказ РВСР по л/с армии. 1920. № 74. 7 февраля.
6. РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 44. Л. 195.
7. Там же. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 674. Л. 57.
8. В нашем справочнике о кадрах Генштаба ошибочно указаны сведения о награждении

С. С. Каменева двумя орденами Красного Знамени. См.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М. 2009. С. 236. Эта ошибка вызвана наличием неверных сведений о награждении Каменева в 1922 г. (якобы по материалам его послужного списка) в сборнике его трудов, который был использован при составлении биографической справки//Каменев С. С. Записки о Гражданской войне и военном строительстве. Избранные статьи. М. 1963. С. 27–28.
9. Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени. История учреждения награды и эволюция орденового знака. М. 2006. С. 36.
10. Приказ РВСР по л/с армии. 1920. № 342. 15 июля.
11. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 7. Л. 68–68 об.
12. Приказ РВСР по л/с армии. 1920. № 342. 15 июля.
13. Приказ РВСР по л/с армии. 1920. № 32. 28 января.
14. Приказ РВСР по л/с армии. 1920. № 73. 21 февраля.

15. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 44. Д. 31. Л. 183.

16. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М. 1957. С. 350.

17. Справа «Всесоюзной військово-офицерской контрреволюционной организации» (справа «Весна», 1930–1931 гг.) за документами Державного архіву Служби безпеки України//3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ (Київ). 2002. № 1 (18). С. 123.

18. Сборник лиц, награждённых орденом Красного Знамени и Почётным революционным оружием. М. 1926. С. 295.

19. Каменев С. С. Указ. соч. С. 27.
20. РГВА. Ф. 25863. Оп. 2. Д. 469.

21. РГВИА. Ф. 239. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
22. РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 85. Л. 15, 64 об.

23. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 25. Д. 387. Л. 3.

24. Там же. Ф. Р-7523. Оп. 44. Д. 31. Л. 183. Также см.: Оп. 60. Д. 708.

25. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 1919–1920 гг. М. 1990. С. 413.